

and political science, Kharkiv National Automobile and Highway University (Kharkiv, Ukraine), E-mail: phil@kharkov.ua

Suk O., senior lecturer of the department of philosophy and political science, Kharkiv National Automobile and Highway University (Kharkiv, Ukraine), E-mail: suk.elena2010@yandex.ru

Prospects and deadlocks of the scientific and technical progress

Abstract. *The article contemplates the peculiarities, identity structures and communication forms of the modern scientific and technological progress which led to the development of technology which influenced the humanity.*

Modern technology should not be considered as a means directed towards the objects of human activity. Nowadays this means also concentrates on the individual, thus altering the structure of his activity. The latest technology can influence the outlook and worldview of a modern person by transforming the socio-cultural environment. The main condition of advancing of a person's social status consists in the ability to use technological media. However, the megatechnology considerably facilitates the manipulation of consciousness. It might lead to limiting person's freedom in decision-making and causing the loss of sense of reality. Person who is excessively involved in using recent technology may even lose the meaning of life. In contrast to that, the article suggests creating the mechanisms which generate the divergent processes that play an important part in establishing of the most recent knowledge. Although, advanced technology combine both new resources and new hazards. It is considered that joining the specialists from different fields and merging information space will not lead to the emergence of common scientific discourse. Scientific productive discourse can be formed by new mechanisms of communicative self-organization followed by thorough scientific expertise.

The article critically analyzes utopian hopes related to the mass spread of convergent technologies and their ability to contribute to the transhumanist evolution. It is mentioned that the convergent technologies have enormous futuristic potential, because the humanity is about to make a new evolutionary step. It is highlighted that convergent technologies can influence the alteration the human kind in both physical and moral aspects, thus leading to survival and further development of the civilization. Thus, the convergent technologies need further consideration. The article contemplates the peculiarities, identity structures and communication forms of the modern scientific and technological progress which led to the development of technology which influenced the humanity. It analyzes the influence of the latest technology on the transformation of the sociocultural environment.

The article critically analyzes utopian hopes related to the mass spread of convergent technologies and their ability to contribute to the transhumanist evolution.

Keywords: *technology, convergence, converging technologies, humanism, transhumanism, transhumanist evolution.*

УДК 130.2: 323.2

Рыжкова Д. С.,

аспирант кафедры теоретической и практической философии
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(Харьков, Украина), E-mail: darna.blackmoon@gmail.com

НОВЫЙ ГОРОЖАНИН КАК КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. *В работе раскрываются основные принципы взаимодействия между современным городом и его обитателями. Даны некоторые характерные черты городского образа жизни и выявлена закономерность между их соблюдением городскими обитателями и степенью их включённости в сообщество. Выведен новый формат идентичности – идентичность нового горожанина, которая обладает рядом специфических черт. Сделаны выводы о неоднозначности и незавершённости данного феномена.*

Ключевые слова: *город, горожанин, идентичность, современность, городской образ жизни.*

Ни для кого не секрет, что в современном обществе наибольшим культурообразующим потенциалом обладают города. Наиболее актуальные представления о морали, образцы моды и политической культуры сосредоточены именно в них.

Для разграничения идентичностей жителей сельской местности и горожан существует множество предзаданных принципов городского сосуществования, характерных черт городского образа жизни.

Современный горожанин, принявший на себя определённый поведенческий паттерн, определённый набор идентичностей, является наиболее знаковым представителем человечества. При этом изучение его не сводится лишь к изучению психологии масс. Горожанин становится интересной точкой фокуса: элементом дисбаланса общему течению городской жизни. Его изучение осуществляется в рамках различных подходов и дисциплин.

Актуальность заявленной тематики во многом обусловлена тем фактором, что большинство исследователей, так или иначе, обращают внимание только на один из форматов идентичности городских обитателей – национальную, половую и т. п. В то же самое время для понимания сущности современного городского социума гораздо актуальнее обратиться к тем авторам, которые описывают городскую идентичность как целостный концепт. В данном случае речь идёт об оценке поведения и мировоззрения горожанина с точки зрения его культурного взаимодействия с городом, а также с другими городскими жителями. Новым в работе является взгляд на горожанина не с точки зрения социального, а с точки зрения культурного взаимодействия.

Существует несколько основных вариантов подхода к заявленной проблематике, которые в той или иной степени разрабатывают проблемы города, идентичности и городской идентичности как таковой. Если говорить о конкретных именах, то здесь можно упомянуть работы таких авторов, как О. С. Чернявская, Дж. Ифевунигве, А. Высоковский, Р. Е. Парк, Б. Фрезер.

Целью и задачей работы является разрешение трудностей в определении идентичности современного горожанина и определение его характерных черт. Объектом исследования является способ существования различных горожан в городе, их взаимодействие между собой и с городским пространством как таковым. Предметом исследования служит новый горожанин. Именно попытка выяснить наиболее общие характерные черты современного и даже постсовременного горожанина открывает в данной отрасли знаний широкое поле для исследования как идентичности, так и городских пространств.

В рамках философско-антропологической значимости работы её актуальность заключается в переработке и расширении понимания сущности идентичности, а также в заострении проблемы города, как того культурного пространства, которое задаёт начальный толчок для формирования нового типа идентичности – и шире, новых картин мира и мировоззренческих парадигм.

Социально-практическое значение работы состоит в новых подходах к изучению горожан, что может способствовать снижению статистических погрешностей при изучении различных поведенческих паттернов, а также прогнозированию реакции горожан на те или иные сдвиги, как в облике города, так и в городском устройстве в целом. Что касается актуальности в отечественном поле исследований, то здесь работа может служить для выявления основных черт городской идентичности жителей различных городов, абстрагируясь от специфики сугубо национальной идентичности.

В первую очередь стоит сказать о том, что в работе использовался феноменологический метод. Он присутствует главным образом при анализе отношений Я с Другими, там, где предприняты попытки подойти к данной проблематике с позиции субъекта. Также в работе используется герменевтический метод. Конечно, данная работа не затрагивает проблему языка непосредственно, однако, как показывает последнее время, дискурсивные практики играют немаловажную роль в современном мире. Именно диалог позволяет выяснять точки соприкосновения с другими и анализировать идентичность Я с позиции другого. Так как работа

носит культурно-антропологический характер, сложно обойтись и без культурно-антропологического метода как способа понимания места и уместности человека, индивида в городе и в мире.

Выводы и теоретические положения работы могут быть использованы для дальнейшего анализа городских пространств как места взаимодействия между индивидами с различной полярностью мировоззренческих парадигм, а также между индивидами и различными сообществами и городом как таковым.

Современность с её стремлением дистанцировать всё от всего, рассинхронизировать временные потоки, всё сильнее приближает человека к персонализации. Человек не знает, кто он, размываясь и растворяясь в потоке идентичностей. Свобода воли и стремление к свободе как таковой являются неотъемлемыми атрибутами человеческой сути, они являются своего рода реакцией на притеснение и обуздание полёта человеческой мысли. Однако весь фокус состоит в том, что современные люди массово стремятся в города, а Город в изначальной своей сути вовсе не способствует свободе, а наоборот – всячески их ограничивает, как минимум методами учёта и контроля. Город стремится сделать человека частью толпы, чтобы управление было легче осуществить. С одной стороны присутствует кажущаяся доступность свободы, с другой – дистанцирование от неё. И всё же именно городской образ мышления позволяет индивиду как минимум задуматься о возможности свободы.

Среди характерных черт городского образа жизни, которые позволяют индивиду в большей степени приобщиться к становлению горожанином, стоит отметить следующие. В первую очередь, это терпимость к любым проявлениям инаковости, пунктуальность, вежливость (в том числе к незнакомцам), помощь тем, кому это действительно необходимо, то есть, отстаивание собственной свободы в совокупности с признанием и принятием свободы других. Идентичность горожанина основана в первую очередь на эгоизме и индивидуализме, предполагающих видеть в любом Другом индивида, обладающего теми же правами и обязанностями, что и «Я». «С одной стороны, мощное подавление городской цивилизацией свободы отдельного индивида ради блага общества в целом, с другой стороны, городская культура вырабатывает компенсационные механизмы, позволяющие нейтрализовать последствия ее же репрессии, и предоставляет возможности развития человека, усиливая его рациональность и изобретательность» [4, с. 86].

В диалогической перспективе взаимоотношения между городом и городскими обитателями возникает диалог между различными сообществами и субкультурами. Этот диалог реализуется в бесконечном многообразии диалогов больших и малых: от дискуссии в стенах парламента до перепалки в семье, объединяющей представителей различных субкультур, этносов, носителей различающегося образа жизни. Во многом его характер – является ли он полноценной коммуникацией или речевым воздействием, влияет на степень свободы горожан. Можно сказать, что в том случае, когда диалог подменяется монологом, это свидетельствует о меньшей степени свободы того или тех, кто воспринимает информацию.

Кроме этого, город обладает немалым потенциалом, как по окультуриванию собственных пространств, так и по окультуриванию горожан. В городе присутствуют две противоположные тенденции – он одновременно интегрирует и дистанцирует носителей городской культуры. Современный город – это транзит между модерном и постмодерном, носитель черт как индустриального, так и постиндустриального общества. Это накладывает свой отпечаток на живущих и действующих в нём людей.

Ситуация постмодерна обладает специфическим способом взаимодействия на индивидов в городах. Люди очутились не среди человеческих существ, как это было в прошлом, а среди многообразия объектов. Сложно отрицать по большей части иллюзорный и искусственный характер новой реальности. Происходит уже

не взаимодействие между людьми, а только лишь функциональный, предсказанный Ж. Бодрийаром [1], статистический процесс обмена товарами и сообщениями: начиная со сложной организации дома с большим количеством техники и различных гаджетов, и заканчивая городами с их коммуникационной и профессиональной активностью и вечным буйством рекламы в повседневных сообщениях средств массовой информации.

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что город имеет определённое негативное влияние на индивида – отчуждение личности, морально-психологическая пустота межличностных контактов, деиндивидуализация и прочее. Однако представители одного из новых течений в социальных науках, которые сами они называют «микроурбанизмом» не согласны с такой трактовкой. По мысли данных исследователей, существует множество сугубо позитивных влияний города на индивидов: забота о безопасности, предупредительность, удобство и доступность любых видов коммуникаций. [5]

Культурное влияние на индивида заключается с одной стороны в том, чтобы избежать унификации и стандартизации, а с другой – чтобы индивид не оказался посмешищем в глазах общественности, пытаясь продемонстрировать свою уникальность. Город – это аккумулятор человеческой мысли, эмоций, чувств, действий человека. Современные изменения – это прежде всего изменения человека и его образа жизни, его духовного мира; городской обитатель решает проблемы перехода, преобразуя себя и проектируя свои действия в новых социокультурных пространствах. Но для развития городской культуры требуются определённые образцы и факторы. Именно культурная жизнь города должна служить для объединения индивидов из разных слоёв. Однако как показывает практика, такой вариант срабатывает далеко не всегда. Многие просто не стремятся принимать либо городскую культуру как таковую, либо культурное наследие отдельных городов. Это может привести к ещё большей разобщённости индивидов в городском пространстве.

Ж. Бодрийар [1] для лучшего понимания ситуации использует отличную метафору. Так для него восприятие культуры индивидом в традиционном и современном обществе было монументальным, то есть предполагающим приверженность той или иной единой, конкретной ментальности. В современности же монументальность уступает место фрагментации и миниатюризации объектов культуры, что соответствующим образом сказывается и на ментальности индивида. На смену монументальности приходит моментальность.

На самом деле идея о том, что существует некий сугубо городской образ жизни достаточно давняя. Первым, кто обратил на неё внимание, был Л. Вирт [2]. Конечно, многие его идеи успели устареть, однако основные постулаты достаточно полезны с точки зрения предзаданности городской идентичности городским образом жизни. Можно отметить несколько характерных черт. По мысли Вирта горожане склонны пренебрегать информацией, которая не является первоочередной.

При определенных социальных операциях производится перераспределение обязанностей таким образом, чтобы перегруженная система могла переложить часть нагрузки на второго участника взаимодействия. Система информационной защиты горожан блокирует доступ информации уже на самом входе. Между индивидом и поступающей из внешней среды информацией ставятся социальные средства защиты и отбора. Создаются специальные организации для приема входящей информации, которая иначе захлестнула бы индивида [2]. Это особенно полезно в современных условиях, когда поток информации стал нескончаемым и всеобъемлющим.

В современном обществе любая информация так или иначе опосредована. Даже тот диалог, о котором говорилось выше, далеко не всегда происходит напрямую. Конечно, сейчас благодаря распространению интернета цензура и блокировка

играют всё меньшую роль, однако из-за обилия вторичной, второстепенной информации всё сложнее бывает иногда уловить суть происходящего. А если учитывать то, что различные властные структуры и СМИ стремятся если не заблокировать часть информации, то как минимум исказить её, воспользовавшись подменой данных или подменой понятий, ситуация усложняется ещё сильнее.

По мысли С. Милграма [6] психологические уровни адаптации к информационному буму можно подразделить на несколько уровней в зависимости от формы и степени воздействия на повседневную жизнь. Среди прочих стоит отметить исполнение ролей (о котором уже было сказано ранее), эволюцию социальных норм, которая зачастую может быть чрезвычайно стремительной и носить революционный характер, когнитивное функционирование и использование технических средств для опосредования коммуникации.

Идеал свободы теперь представляется не достижением некоторой личностной целостности, а приходом к множественности, колеблющейся реальности, и, в конечном счёте, разрушением самого «принципа реальности». Освобождение здесь присутствует в форме многомерности и отрыва от авторитетности, в форме высвобождения различий и заострении внимания на локальных типах рациональности. Такое положение вещей не предполагает совершенного отказа от правил, так как некоторая структурность сохраняется. Однако локальность не приводит к чёткости границ и различий, а, скорее, к эффекту потерянности, которым сопровождается процесс идентификации себя и своей части культуры.

В городе уже не срабатывают современные этические нормы. У нового горожанина есть свои достоинства, однако не так уж мало и недостатков, в первую очередь основанных на отчуждении и равнодушии. Во-первых, они в куда большей степени склонны взаимодействовать с другими функционально, чисто механически. Сложно сказать, чем именно это обусловлено – возможно, стремлением защитить личную свободу и не допустить проникновения в личное пространство.

Нельзя назвать горожанина воплощением всех позитивных черт индивида. У него, как и у любого другого, есть свои характерные недостатки. Горожанин, как человек с мобильной и подвижной идентичностью, легко играет различные социальные роли, меняет лики и маски. Проблема состоит в том, что, как и во всякой игре, в этой игре может не хватать искренности. К сожалению, никакая, даже самая безукоризненная вежливость, не предполагает автоматически эмоциональную вовлеченность субъекта. В глазах общественности он может показаться прекрасным представителем человечества: вежливым, щедрым, радушным, предупредительным. Однако кроме самого индивида только самые проницательные люди смогут понять, какие из этих чувств – настоящие, а какие демонстрируются постольку, поскольку являются непременным атрибутом той или иной социальной роли. Конечно же, у горожанина могут быть близкие люди, в компании которых он сбрасывает маску и легко может побыть самим собой. Но, как правило, круг этих близких людей довольно узок.

Кроме этого, равнодушие, обезличенность и отчуждённость становятся просто ещё одним вариантом нормы. Связанное с этим ограничение вовлеченности индивидов в городскую жизнь может проявляться в таких формах, как отказ проявить участие к нуждам другого индивида либо нежелание оказать услугу отсутствию некоторых проявлений вежливости.

Предельным случаем адаптации к перегруженной социальной среде является полное пренебрежение к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей. Возможно, здесь срабатывает известный в психологии «эффект очевидца», когда один человек окажет пострадавшему помощь с куда большей вероятностью, чем множество людей. Потребность в оказании той или иной помощи становится настолько частой, что неучастие и бездействие оказываются

нормальной реакцией. Кроме этого, во многом этот эффект обусловлен тем, что в слишком большом потоке информации человеческое сознание отфильтровывает всю ту информацию, которая не касается его непосредственно. Особенно это заметно в спешке и целенаправленности общего городского движения.

Кроме того, горожане, как правило, мыслят достаточно критично для того, чтобы вслепую принимать общественные нормы и устои, особенно если они необоснованы и противоречивы. А так как сложившиеся в сообществах нормы зачастую не идеальны, каждый отдельный горожанин формирует собственные принципы взаимодействия с другими на этических основаниях. С точки зрения организации городской жизни и городского управления эта самовольность может обернуться настоящей катастрофой.

Так что такая полярность между близкими отношениями, взаимовыручкой и заботой в кругу своих и полнейшим равнодушием и анонимностью, когда речь идёт о чужаках, является вполне характерной поведенческой парадигмой для горожанина и может показать его не с лучшей стороны.

Идентичность находится в постоянной динамике формирования, связанной с изменениями социальных практик индивида, изменениями жизненных обстоятельств, формирования и смены установок, получения информации и прочее – с одной стороны, и с динамикой изменения самого города как объекта для соотнесения – с другой. Едва ли можно навязать идентичность современному человеку, только если он совсем уж далёк от осознания своей уникальности.

Чисто теоретически возможно предложить привлекательную идентичность, максимально возможно согласованную и непротиворечивую, определяющую ясный образ (ценности, качества, набор поведенческих установок), однако принятие или отклонение тех или иных установок городского образа жизни целиком зависит от людей. Так что даже о городской идентичности уже невозможно говорить как о чём-то незыблемом.

Новый горожанин – не эталон, он – скорее набор характеристик, зачастую, подвижных, разносторонних и иногда довольно таки противоречивых. Это накладывает свой отпечаток. Индивид должен в той или иной степени олицетворять свою собственную идентичность. Иначе он будет восприниматься ещё более маргинальным, чем он есть на самом деле. Человек Постмодерна не ощущает себя самодовольным и самодостаточным: у него нет уже опоры в настоящем. У него нет также оснований доверять будущему, ибо его «завтра» стало непредсказуемым, угрожающим, опасным. Он не может больше опереться на прошлое, весь прошлый опыт человечества в новой ситуации «гроша ломанного не стоит», ибо не содержит рецептов спасения.

Человек Постмодерна остался один на один с Небытием. Впервые вся жизненная ситуация (человека и человечества) предстала в виде открытой системы, застывшей в точке бифуркации. Человек Постмодерна – это человек «озабоченный» проблемой выживания, не ведающий, что его ждет. Постмодерный человек ориентируется не на будущее, а на настоящее – время, в котором он ест, потребляет, наслаждается. Возникает новый культ чувственности и тела. Постмодерное мироощущение соприкасается с безумием, связано с тревогой или пессимизмом.

Ориентировка на настоящее, неразборчивость в потреблении культурных смыслов, массовая доступность информации напрямую влияют на плюрализацию идентичности индивида в современности. Городские же пространства с их различиями в архитектурных стилях влияют на степень приверженности тех или иных городских районов к традиции, а также на степень открытости и всеобщей доступности городских пространств.

В современных условиях, когда развитие общества подчинено ориентации на новые представления, нужно критичнее посмотреть на состояние и проблему стабилизации образа жизни населения. Важный вопрос, встающий в этой свя-

зи, – кто является подлинным субъектом городского образа жизни. В литературе обычно население города вычленяется в специфическое социальное образование, территориальную общность людей, которая и является субъектом городского образа жизни, в то время как население деревни как социально-территориальная общность становится субъектом сельского образа жизни. Однако как показывает практика, реальная ситуация далеко не так прозрачна и однозначна.

Для того чтобы понять специфику взаимодействия, необходимо было проанализировать как город, так и самих горожан. Город раскрывается как хронотоп, как органичное сочетание пространства и времени. Кроме этого он выступает вариантом постмодерного «коллажа» из ультрасовременных построек и новейших инженерных решений и наследия прошлого со старинными домами и узкими улочками. Город становится больше чем пространством, больше чем территорией, его символическое значение в современности гораздо выше, чем значение внегородских пространств. Мир как таковой и город в частности слишком подвижен и текуч для того, чтобы раз и навсегда закрепить определённые характеристики городских обитателей.

Можно сделать вывод, что новая городская идентичность не столь однозначна, как может показаться на первый взгляд. Её формирование происходит сложными путями. Для некоторых горожан как носитель определённой городской культуры оказывается незыблемым фактом, однако на самом деле пока ещё сложно говорить о завершённости данного феномена.

Но не стоит забывать о том, что изменение городов приводит к тому, что у индивидов практически не остаётся другого выхода, кроме как приспосабливаться к новым формам городской культуры. Сложно оценивать нового горожанина с аксиологических позиций. Однако в связи с изменением городской парадигмы, его присутствие в городе становится всё более повсеместным и требует всестороннего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж/ Бодрийяр – М.: Рудомино – 1999 г. – 221 с.
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт / Избранные работы по социологии. Пер. с англ. В. Г. Николаева. – М., 2005. – С. 93-118
3. Высоковский А. А. Смена вех: от градостроительства к градоустройству [Электронный ресурс] / А. А. Высоковский – Режим доступа: www.intelros.ru/pdf/arc/2011_02/06.pdf (дата звернення 20.05.2015) – Назва з екрана.
4. Горнова Г.В. Номо Urbanus: психоаналитический аспект / Г. В. Горнова // Гуманитарные и социальные науки – Выпуск № 5 – 2010. – С. 86-93.
5. Микроурбанизм. Город в деталях / Сборник статей под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.
6. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм – СПб.: Питер, 2000. – 335 с.
7. Парк Р. Э. Город как социальная лаборатория / Р. Э. Парк // Социологическая теория: История, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб., 2008. – С. 29-43
8. Чернявская О.С. Управление идентичностью горожан [Электронный ресурс] / О. С. Чернявская – Режим доступа: www.hse.ru/data/2012/10/25/1245778611/Чернявская.%20Управление%20идентичностью%20горожан..pdf (дата звернення 20.05.2015) – Назва з екрана.
9. Fraser B. R. Manuel Delgado's Urban Anthropology: From Multidimensional Space to Interdisciplinary Spatial Theory / B. R. Fraser // Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies – Volume 11 – 2007 – P. 57-75
10. Ifekwunigwe J. O. (An)Other English city. Multiethnicities, (post)modern moments and strategic identifications / J. O. Ifekwunigwe // SAGE Publications (London, Thousand Oaks, CA and New Delhi) – Vol. 2(3) – 2002 – P. 321-348

REFERENCES:

1. Bodriyyar Zh. Sistema veshchey [System of things] – М.: Rudomino – 1999 g. – 221 s.
2. Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a lifestyle] // Izbrannye raboty po

sotsiologii. Per. s angl. V. G. Nikolaeva. – M., 2005. – с. 93-118

3. Vysokovskiy A. A. Smena vekh: ot gradostroitel'stva k gradoustroystvu [Change milestones: from urban planning to the Urban environments] [Electronic resource]. – Access mode: http://www.intelros.ru/pdf/arc/2011_02/06.pdf

4. Gornova G.V. Homo Urbanus: psikhoanaliticheskiy aspekt [Homo Urbanus: psychoanalytical aspect] // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vypusk № 5 – 2010 g. – s. 86-93.

5. Mikrourbanizm. Gorod v detalyakh [Mikrourbanizm. City details] // Sbornik statey pod otv. red O. Brednikovoy, O. Zaporozhets – M.: Novoe literaturnoe obozrenie – 2014 – 352 s.

6. Milgram S. Eksperiment v sotsial'noy psikhologii [The experiment in social psychology] – SPb.: Piter, 2000. – 335 s.

7. Park R. E. Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [City as a social laboratory] // Sotsiologicheskaya teoriya: Istoriya, sovremennost', perspektivy. Al'manakh zhurnala «Sotsiologicheskoe obozrenie». – SPb., 2008. – S. 29-43

8. Chernyavskaya O.S. Upravlenie identichnost'yu gorozhan [Managing identity of citizens] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hse.ru/data/2012/10/25/1245778611/Chernyavskaya.%20Upravlenie%20identichnost'yu%20gorozhan.pdf>

9. Fraser B. R. Manuel Delgado's Urban Anthropology: From Multidimensional Space to Interdisciplinary Spatial Theory // Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies – Volume 11 – 2007 – pp. 57-75

10. Ifekwunigwe J. O. (An)Other English city. Multiethnicities, (post)modern moments and strategic identifications // SAGE Publications (London, Thousand Oaks, CA and New Delhi) – Vol 2(3) – 2002 – pp. 321-348

Рижкова Д. С., аспірант кафедри теоретичної і практичної філософії Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна (Харків, Україна), E-mail: darna.blackmoon@gmail.com

Новий городянин як культурна ідентичність

Анотація. У роботі розкриваються основні принципи взаємодії між сучасним містом та його мешканцями. Дано деякі характерні риси міського способу життя і виявлена закономірність між їх дотриманням міськими мешканцями і ступенем їх включеності у співтовариство. Виведений новий формат ідентичності – ідентичність нового городянина, яка має ряд специфічних рис. Зроблено висновки про неоднозначність і незавершеність даного феномена.

Ключові слова: місто, городянин, ідентичність, сучасність, міський спосіб життя

Ryzhkova D., postgraduate student of the Department of Theoretical and Practical Philosophy University of Kharkiv (Kharkiv, Ukraine), E-mail: darna.blackmoon@gmail.com

New citizen as a cultural identity

Abstract. The object of study the manner of existing of different citizens in the city, their interaction with each other and with the urban space itself. The subject of study is a new citizen. The problem and objective of the work is to resolve the difficulties in determining of the identity of the modern city dweller and the determination of its characteristics. The relevance of the announced topic is largely due to the factor that the majority of researchers, one way or another, pay attention to only one of the format of the identity of urban residents – ethnic, sexual, etc...

At the same time, it is far more relevant to apply those authors who describe the city's identity as a holistic concept to understand the essence of modern urban society.

In this case study is talking about the evaluation of the behavior and world view of the citizen in terms of its cultural cooperation with the city, as well as with other urban residents. The originality of the work is the point of view to the citizen not in terms of social, but in terms of cultural interaction. The study uses the phenomenological and hermeneutical methods.

In modern conditions, when the development of society is subordinated to focus on new ideas, we need more critical look at the situation and the problem of stabilizing the population's way of life. An important question arises in this context – who is the true subject of the urban lifestyle. In order to understand the specificity of the interaction, it was necessary to analyze both the city and the citizens themselves.

The city becomes more than space, more than the territory, its symbolic meaning in the contemporary conditions is much higher than the value of non-urban spaces. The social and practical significance of the work lies in new approaches to the study of the citizens, which may

help to reduce statistical errors during the study of different behavioral patterns and predict the reaction of citizens to certain changes in the image of the city and in the urban apparatus.

It can be concluded that the new urban identity is not as straightforward as it might seem at first glance. Its formation occurs in complex ways. For some scientists city dweller as a carrier of a specific urban culture is immutable fact, but in fact it is difficult to talk about completeness of this phenomenon. But we should not forget that the changing of cities leads to the fact that individuals have virtually no other choice but to adapt to new forms of urban culture.

Keywords: city, citizen, identity, modernity, urban lifestyle

УДК 316.61 (045)

Ардашова Я. І.,
старший викладач кафедри авіаційної психології
Національного авіаційного університету (Київ, Україна),
E-mail: yasenka_ponomka@ukr.net

СПІВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ «ПСИХОКУЛЬТУРА», «ІДЕНТИЧНІСТЬ», «МЕНТАЛЬНІСТЬ»: ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

Анотація. Досліджуються особливості вживання поняття «психокультура». Описуються та аналізуються споріднені з поняттям «психокультура» поняття «ідентичність» та «ментальність». Показано, що окреслені поняття хоча і мають схожі характеристики, проте застосовуються для позначення різних феноменів.

Ключові слова: психокультура, особистість, ідентичність, ментальність, культура.

Вступ

Феномен психокультури привернув до себе увагу науковців зовсім нещодавно. Поняття «психокультура» порівняно нове – вперше було згадане у 80-ті роки ХХ століття у роботах А. Бодальова і М. Обозова. Довгий час розробка даного поняття велася тільки у межах психології. Здебільшого психокультуру трактували як розвиток психічної компетентності особистості, педагогічної компетенції під час роботи з дітьми для розвитку їх психокультури. Актуальність цього підходу пов'язана також із зростаючою проблемою психологічного здоров'я особистості [5].

Дослідження психокультури особистості стосуються і її функціональних ресурсів (наприклад, роль психокультури в самоактуалізації особистості, успішності професійної діяльності, саморегуляції станів тривожності), а також її внутрішньої структури і трансформації в різних умовах.

А формування психокультури соціуму, здебільшого, ототожнюють з роботою психологів та просвітительською діяльністю у цьому руслі. За В. Розіним - психокультуру соціуму утворюють не тільки професійні співтовариства психологів (вчених і практиків), а й саме психологічно орієнтоване суспільство, тобто люди, які вірять у психологію і звертаються до психологів [15].

Проте, на нашу думку дослідження цього феномену є найбільш плідним саме з позицій філософської антропології, оскільки філософська антропологія прагне до створення цілісного вчення про людину шляхом використання і тлумачення даних різних наук (психології, біології, соціології та ін.), що цілком виправдано, тому що процес становлення психокультури відбувається індивідуально і для кожної особистості є специфічним. Крім того, феномен психокультури спочатку привернув увагу науковців психологічної галузі, і саме психологізація цього феномену зумовила актуалізацію питання про філософське осмислення психокультури.

Проблема психокультури потребує глибокого переосмислення з огляду на соціокультурні зміни, що відбулися у світі протягом останніх десятиліть. Ми маємо на увазі зміни, які сталися під тиском новітніх культурних феноменів, нових форм розвитку науки й техніки та виникнення «постіндустріального суспільства»